

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

А.А. Купавская, М.П. Ахиджакова*Адыгейский государственный университет**г. Майкоп, Россия**yalibras72@yandex.ru, zemlya-ah@yandex.ru***КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ГЕРОИНИ
В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ:
К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ*****[Alla A. Kupavskaya, Mariet P. Akhidzhakova*****Conceptualization of the heroine in literary texts:
to the question on the methodology of linguistic study]**

It is presented the consideration of the main methodological positions in the study of the literary concept of "heroine". The scientific novelty of the research consists in establishing the differences between linguocultural and literary concepts, which are determined by the discursive variation of linguocultural concepts. The literary concept "heroine" is studied as a cognitive and linguocultural phenomenon based on the identification of hyper-hyponymic relations between the artistic image and the literary concept, since the concept capable of forming an image becomes a hyperonym. The article proposes a methodology for analyzing the representation of the heroine in the literary texts of Russian classics, based on the understanding of the syncretic nature of the literary concept "heroine", which combines the properties of the linguocultural type and the artistic image. As a result, it was found that the literary concept "heroine" is represented by indicating a typical appearance, including a description of clothing, attributes; habitat; descriptions of speech features and behavior; areas of activity (actions and actions); social circle and leisure.

Key words: literary concept, linguocultural concept, linguocultural type, artistic image, heroine, literary text.

Актуальность изучения многообразных взаимосвязей лексических единиц и категорий культуры в научной парадигме современной лингвистики во многом обуславливается особым вниманием к проблеме «человек в языке». Традиционно к этой сфере относят исследование лингвокультурных концептов, описанных в настоящее время явно недостаточно прежде всего в плане их корреляций с другими когнитивными структурами. Трактовка концепта как фрагмента мира позволяет выявить его общенациональные признаки, ко-

торые трансформируются и расширяются под воздействием личного опыта носителя и его индивидуального опыта. Поэтому концепт может быть изучен как национальный образ, идея, символ, репрезентированный с помощью средств языка, но осложненный индивидуальными представлениями [11].

Когнитивная структура концепта включает образность как обязательный компонент, что позволяет раскрыть когнитивную и лингвокультурную природу этого феномена. Мы согласны с М.П. Ахиджаковой в том, что «лингвокультурный концепт и, как следствие, лингвокультурный образ могут быть исследованы только в дискурсе как синтезе языка, сознания и культуры, что сообщает их взаимоотношениям определенную сложность: лингвокультурный образ этнокультурно специфичен, однако имеет стереотипизированные характеристики, реализуемые в системе национального языка» [2, с. 30].

Лингвокультурные концепты и художественные концепты с тем же именем в своем семантическом наполнении и в составе ценностных компонентов могут не совпадать друг с другом, что зачастую обусловлено дискурсивным варьированием лингвокультурных концептов: так, в художественном дискурсе могут быть актуализированы признаки лингвокультурного концепта, не входящие в его ядро, оценочный компонент ядерных признаков может быть интерпретирован с позиций индивидуально-авторского переосмысления.

Понятие художественного концепта включает в себя как его понимание с позиций индивидуально-авторской картины мира (индивидуальная психическая структура), так и в координатах национальной эстетической традиции (элемент национальной картины мира). Концепт, понимаемый как индивидуально значимая психическая структура, представлен в работах лингвостилистического и коммуникативно-стилистического направлений. Концепт рассматривается как единица творческого сознания, «которая получает свою репрезентацию в художественном произведении или совокупности произведений и выражает индивидуально-авторское осмысление сущности предметов или явлений» [3, с. 6].

Особенности художественных концептов детерминированы спецификой литературы как вида искусства, кроме того, они подвержены влиянию процессов суггестии художественного текста и его восприятия. С.А. Аскольдов отмечал, что изучение проблематики природы концептов усложняется при обращении исследователя к художественному тексту, т.к. слово и пережива-

ние, непосредственно связанное с ним, образуют тесное единство: «слова в одном случае, не вызывая никакого познавательного «представления», понимаются и создают нечто, могущее быть объектом точной логической обработки. В другом случае слово, не вызывая никаких художественных «образов», создает художественное впечатление, имеющее своим результатом какие-то духовные обогащения» [1, с. 275].

При обращении исследователя к художественным текстам закономерно в сферу его внимания попадает и соотношение «художественный образ – художественный концепт», при этом мы согласны с рядом исследователей, которые рассматривают художественный образ как один из способов реализации художественного концепта [5, с. 81; 10, с. 83-84] по причине включения в структуру художественного концепта как образных представлений, так и различных аспектов «специального знания, связанного с литературно-критическим, литературоведческим аспектом осмысления текстов» [10, с. 83-84]. Художественный концепт «героиня» как когнитивный и лингвокультурный феномен, репрезентированный в художественных текстах должен изучаться в координатах этого подхода, выявляющего гиперогипонимические отношения между художественным образом и художественным концептом. Иными словами, концепт, способный сформировать образ, выступает в качестве гиперонима.

Ни в коей мере не отклоняясь в сторону анализа споров о феминизме и эмансипации, чему должны быть посвящены отдельные исследования прежде всего философского и социологического толка, равно как и не преследуя цель охарактеризовать творчество русских классиков XIX в. с позиций их симпатии или антипатии к женщинам и к «женскому вопросу», отметим, однако, что состояние общественного сознания, бесспорно, оказывает влияние на формирование авторской позиции, а значит, мы не в праве полностью абстрагироваться от понимания статуса женщины в семье и в социуме, приоритетного для конкретного периода истории русской литературы, а значит, от того фундамента, на котором строится художественный концепт «героиня» в художественных текстах XIX в.

Анализ репрезентации героини в художественных текстах русской классики основан в нашей исследовательской концепции на следующей методологии. Мы исходим из того, что художественный концепт «героиня» являет-

ся синкретичным феноменом, соединяющим в себе свойства лингвокультурного типажа и художественного образа. «Героиня» - отчасти лингвокультурный типаж прежде всего потому, что героиня русской литературы, разумеется, имеет национальную специфику и зачастую кардинальные отличия от героинь западноевропейской литературы того же исторического периода. Такое положение дел обусловлено принадлежностью автора к определенному социокультурному и лингвокультурному сообществам, его общественной позицией, принадлежностью к конкретной социальной группе, эстетическому направлению и / или течению, а также тем личным опытом, который отчасти обусловлен и указанными выше факторами. Разумеется, этот комплекс условий оказывает влияние и на формирование мировоззренческих координат языковой личности автора по отношению к женщине, ее месту в обществе, роли в семье и пр. Считаем наиболее репрезентативными в этом отношении художественные тексты XIX в. Кроме того, на автора художественного текста не могут не оказывать влияния те настроения в обществе, которые преобладают в нем в конкретную эпоху: так называемый «женский вопрос» – один из центральных во второй половине XIX в., однако, несомненно, его истоки мы должны искать уже в XVIII в.

Образность как основа создания характера героини также не подлежит сомнению ввиду того, что литература – один из видов искусства, единицей творческого мышления в рамках которого и выступает художественный образ как феномен, обусловленный не только и не столько социокультурными факторами, сколько мировоззренческой позицией автора, а также логикой творческого процесса, которая не всегда подчиняется изначально поставленным автором и рационально осмысленным им эстетическим задачам. В свою очередь, моделирование лингвокультурного типажа в отечественной лингвистике строится при опоре на изучение этого феномена в понятийных, оценочных и образных координатах. Такое рассмотрение лингвокультурного типажа обосновано в работах В.И. Карасика [8] и О.А. Дмитриевой [6], а процесс моделирования, по В.И. Карасику, включает три этапа:

1. описание понятийного содержания лингвокультурного типажа на основе анализа его важнейших признаков;
2. выявление ассоциативных и образно-перцептивных признаков рассматриваемого типажа в языковом сознании личности как носителя языка;

3. установление оценочных характеристик данного типажа в самопрезентации и репрезентации в языковом сознании других представителей лингвокультурного коллектива [см.: 8].

Указанные этапы моделирования представляют собой самую обобщенную схему, т.к. каждый исследователь волен выстроить собственную методику моделирования лингвокультурного типажа, его анализа и интерпретации. Так, О.А. Дмитриева предлагает дополнить этапы моделирования социокультурной справкой, которая должна содержать дополнительную информацию о лингвокультурном типаже, которая включает указание типичной внешности, одежды, атрибутов; среду обитания; описание речевых особенностей, манеры поведения; ритуальные действия; сферу деятельности; круг общения, досуг; материальное положение, происхождение, возраст. На наш взгляд, предложенная О.А. Дмитриевой социокультурная справка представляет собой ценное дополнение для первого этапа моделирования лингвокультурного типажа – описания его понятийных характеристик

Подчеркнем, что предложенные процедурные этапы моделирования лингвокультурного типажа должны быть скорректированы применительно к художественному концепту «героиня». Отметим, что в предложенном В.И. Карасиком алгоритме моделирования лингвокультурного типажа применительно к рассматриваемому нами художественному концепту первые два этапа в большей степени соотносят этот феномен с лингвокультурным типажом, третий этап актуализирует признаки собственно художественного образа как индивидуально-авторского видения героини в художественном тексте, хотя поскольку мы исследуем и моделируем в настоящей работе художественный концепт, все его три аспекта с необходимостью сопряжены с оценочной деятельностью авторского сознания и репрезентацией результатов этой деятельности в художественном тексте.

Социокультурная справка, предложенная О.А. Дмитриевой, привлекается нами в несколько измененном виде, что обусловлено спецификой художественного текста: на наш взгляд, нецелесообразно особо акцентировать возраст и материальное положение героини, хотя несомненна определенная значимость этих аспектов, характеризующих художественный концепт. Так, значительная часть героинь русской классической литературы XIX в. – незамужние девушки, редко – молодые женщины, недавно вышедшие замуж (Катери-

на Кабанова А.Н. Островского, Татьяна Ларина А.С. Пушкина), либо молодые вдовы (Анна Сергеевна Одинцова И.С. Тургенева). Безусловно, связано это с тем, что повествование в эпических жанрах развивается только благодаря конфликту, являющемуся «двигателем» сюжета. Такое повествование получается захватывающим только в случае, если конфликт сопряжен с периодом становления характера, с некой переломной эпохой в жизни персонажа. Наиболее важным этапом в жизни героини является, безусловно, ее молодость, когда не определена ее судьба, связанная для женщины XIX в. прежде всего с замужеством, она стоит перед принципиальным выбором и пр. Разумеется, такие ситуации выбора могут присутствовать в судьбе героинь и тогда, когда они переходят в возраст зрелости, но это единичные случаи. Обычно даже если героиня связана узами брака, она все еще молода, мировоззрение ее неустойчиво, лабильно. В противном случае, если речь идет о зрелой женщине, длительно находящейся в браке, имеющей детей, процесс становления или мучительного выбора, по мысли русских классиков, не может быть соотнесен с героиней, он квалифицируется не только самим писателем, но и общественным сознанием как «аномалия», нечто неестественное.

Что касается происхождения, то закономерна принадлежность к дворянскому сословию, т.к. эта часть русского общества сохраняет свою элитарность, исключительное право на формирование круга чтения эпохи, интересов читающей публики и пр. Разумеется, русские писатели, особенно на этапе становления критического реализма, не могут не интересоваться жизнью других сословий – купечества (Катерина Кабанова А.Н. Островского) или так называемых дворовых, имеющих крестьянское происхождение (Катюша Маслова Л.Н. Толстого), но все же именно дворянское воспитание и образ мышления составляют предмет художественного исследования. Кроме того, отметим, что происхождение и материальное положение практически не оказывают определяющего влияния на внутренний мир героинь. В художественных текстах русской классики XIX в. присутствует определенное влияние, которое оказывают материальное положение, происхождение и возраст на судьбу героинь, однако они лишь изредка становятся сюжетообразующими факторами. В целом русские писатели выдвигают на первый план другие аспекты, характеризующие героинь – внешность, среду, круг общения и особенности досуга, формирующие характер героинь, а также описывают их действия, ко-

торые также являются воплощением их личностных особенностей и специфики русского национального характера. Таким образом, художественный концепт «героиня» в целом репрезентирован посредством:

- указания на типичную внешность, в том числе, описание одежды, атрибутов;
- среды обитания;
- описания речевых особенностей и манеры поведения;
- сферы деятельности (поступков и действий);
- круга общения и досуга.

И, как следствие, факторы, напрямую обуславливающие благосостояние героини (происхождение и материальное положение) русская классическая литература считает несущественными, т.к. важно удачное замужество, которое и повлияет на это благосостояние, а самостоятельность героини ограничивается в этой сфере выбором достойного жениха из ряда возможных кандидатов, опять-таки найденных и предложенных ей родителями, свахой и пр. Таким образом, основные процедурные шаги моделирования художественного концепта «героиня», на которые должна опираться методология его изучения, мы соотносим с методологией, предложенной В.И. Карасином, и социокультурной справкой, по О.А. Дмитриевой.

Моделирование художественного концепта «героиня» по данным текстов русской классики XIX в. считаем необходимым сопроводить некоторыми замечаниями относительно тех типов героинь, которые могут быть условно в них выделены и на материале художественных текстов описаны. На наш взгляд, классификация типов героинь русской классической литературы наиболее убедительна и подтверждена анализом особенностей каждого типа у В.Н. Кардапольцевой [9]. Кроме того, именно благодаря опоре на данную классификацию осмысление художественного концепта «героиня» приобретает необходимую доказательность и обоснованность, что определяет и перспективность изучения воплощения женского начала в художественных текстах в различных аспектах современной гуманитарной научной парадигмы. Действительно, и в реальной действительности, и в художественных текстах представлены самые разные типы женщин, причем, разумеется, такая типология имеет как в жизни, так и в искусству весьма схематический характер, что в целом обусловлено необходимостью систематизации эмпирического

материала. В этой связи С. Кайдаш отмечает: «Вглядываясь в прошлое, мы видим русскую женщину не только наклонённую над колыбелью – перед нами воительницы, собеседницы, революционерки, созидательницы и хранительницы благородной морали, аккумулировавшие в себе нравственную энергию общества» [7]. Ценности общества изменчивы во времени, оценка реальности, ее восприятие меняются, как и стереотипы женского поведения, что обуславливает, в конечном счете, эволюционное развитие женского характера как в реальной действительности, так и в мире культуры.

В.Н. Кардапольцева выделяет три основных типа женщин: «в зависимости от ценностных ориентации женщин (российских в частности), в зависимости от их отношения к участию в общественно полезном труде, от их ориентации по отношению к дому, семье, от их социальной роли жены и матери, от их воззрений на возрождение традиционных патриархатных отношений, можно выделить три основных типа: традиционные, героини, демонические» [9, с. 55].

Схематичность характеристик конкретного женского типа вовсе не является свидетельством исчерпанности классификаций: не существует системы, которая могла в полной мере манифестировать и способствовать описанию индивидуальной специфики конкретной личности. Разумеется, любой из выделяемых типов характеризуется определенными особенностями, однако применительно к художественным текстам существуют определяющие качества, которые и будем в дальнейшем считать доминантными в моделировании типов, характеризующих художественный концепт «героиня».

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Аскольдов С.А.* Концепт и слово // *Русская словесность: антология* / под ред. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267-279.
2. *Ахиджакова М.П.* Концепт «героиня»: проблема терминологического статуса / М.П. Ахиджакова, О.Г. Чаплыгина // *Вестник АГУ.* 2017. № 4 (207). С. 28-34.
3. *Беспалова О.В.* Концептосфера поэзии Н. Гумилева в ее лексикографическом представлении: Автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.01. СПб., 2002. 24 с.

4. *Болотнова Н.С.* Коммуникативная стилистика текста: Словарь-тезаурус. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. 384 с.
5. *Григорьева Т.В.* Свет и тьма: языковая жизнь концептов: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2006. 142 с.
6. *Дмитриева О.А.* Лингвокультурные типажи России и Франции XIX века: Монография. Волгоград: Перемена, 2007. 307 с.
7. *Кайдаш С.* Сильнее бедствия земного: Очерки о женщинах русской истории. М., 1983. 207 с.
8. *Карасик В.И.* Лингвокультурный типаж: к определению понятия / В.И. Карасик, О.А. Дмитриева // *Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: Сб. науч. тр. / под ред. В.И.Карасика.* Волгоград: Парадигма, 2005. С. 5-25.
9. *Кардапольцева В.Н.* Женские лики России. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2000. 160 с.
10. *Лошаков А.Г.* Сверхтекст как словесно-концептуальный феномен: монография. Архангельск: Поморский университет, 2007. 344 с.
11. *Пименова М.В.* Душа и дух: особенности концептуализации. Кемерово: ИНК «Графика», 2004. 385 с.
12. *Тарасова И.А.* Введение в когнитивную поэтику. Саратов: Науч. книга, 2004. 48 с.

R E F E R E N C E S

1. *Askoldov S.A.* Concept and word // *Russian literature: anthology / ed. V.P. Neroznak.* М.: Academia, 1997. P. 267-279.
2. *Akhidzhakova M.P.* The concept "heroine": the problem of terminological status / М.Р. Akhidzhakova, O. G. Chaplygin // *Bulletin of ASU.* 2017. No. 4 (207). P. 28-34.
3. *Bespalova O.V.* The conceptual sphere of N. Gumilyov's poetry in its lexicographic presentation: thesis abstract. SPb., 2002. 24 p.
4. *Bolotnova N.S.* Communicative stylistics of the text: Dictionary-thesaurus. Tomsk: Publishing house of TSPU, 2008. 384 p.

5. *Grigorieva T.V.* Light and darkness: linguistic life of concepts: monograph. Ufa, 2006.142 p.
6. *Dmitrieva O.A.* Linguocultural Types of Russia and France in the 19th Century: Monograph. Volgograd: Change, 2007.307 p.
7. *Kaydash S.* Stronger than earthly calamities: Essays on women in Russian history. M., 1983.207 p.
8. *Karasik V.I.* Linguocultural type: to the definition of the concept / V.I. Karasik, O.A. Dmitrieva // Axiological linguistics: linguocultural types: Collection of scientific works / ed. V.I. Karasik. Volgograd: Paradigm, 2005.P. 5-25.
9. *Kardapol'tseva V.N.* Women's faces of Russia. Ekaterinburg: Humanitarian University, 2000.160 p.
10. *Loshakov A.G.* Supertext as a Verbal Conceptual Phenomenon: Monograph. Arkhangelsk: Pomeranian University, 2007.344 p.
11. *Pimenova M.V.* Soul and Spirit: Features of Conceptualization. Kemerovo, 2004. 385 p.
12. *Tarasova I.A.* An introduction to cognitive poetics. Saratov, 2004.48 p.

26 июля 2021 г.
